

PHYLOSOPHY OF SCIENCE AND TECNOLOGY

ФІЛОСОФІЯ НАУКИ І ТЕХНІКИ

DOI: 10.15421/271910

УДК 101.9:165.6:130.2

NEO-CONFUCIANISM IN THE «CULTURAL REVOLUTION» PERIOD IN CHINA

A. H. Bezrodnyi, Huo Yan

V. N. Karazin Kharkiv National University, Kharkiv, Ukraine

Tel.: + 380932046754

E-mail: bezrodnaya.ai@gmail.com

Bezrodnyi Andrey **ORCID ID:** <https://orcid.org/0000-0003-1489-9523>

E-mail: 945305085@qq.com

Huo Yan **ORCID ID:** <https://orcid.org/0000-0001-6511-8163>

Abstract. Our article is devoted to the analysis of the influence on the process of the formation of modern non-Confucianism of such an important socio-political phenomenon in the history of modern China as the «cultural revolution». We are tasked with - to consider the «confrontation» of ideas and postulates promoted at one time by ideologues of the «cultural revolution» and the basic provisions of neo-Confucianism. One of the ideological rods (along with the dominant Marxism) of the social device in China is neo-Confucianism. The latter has undergone a difficult path of transformation and pressure from ideologically viable dominant ideologies, for example, such as «movement for a new culture» or «cultural revolution». Each of these trends declared the need for social transformation.

The period of the «cultural revolution» is characterized by an active world outlook struggle against neo-Confucianism. In China, a course on the formation of a «new person» was proclaimed. A man is «plastic» and open to new social transformations. Mao Zedong saw the threat to such transformations in Confucianism with his accents on tradition and ritual. Conditionally new faced with the need to cleanse the road from the remnants of the old one.

To achieve the goal – the creation of a «new man», Mao proposed to overcome «four obstacles» (or «four remnants»), namely: 1) old ideas; 2) old culture; 3) old customs; 4) old habits. The removal of these obstacles, according to Mao, should lead to the gradual formation of a «new man».

The strategy of combating Confucianism during the «cultural revolution» can be reduced to the following main areas: 1) the issuance of brochures aimed at discrediting the teachings of Confucius; 2) «uprooting» the active carriers of Confucianism among the intelligentsia and university teachers; 3) demonstrative repressions against party leaders of the «infected» ideas of Confucianism (in particular, the struggle against the «lousy

dog» – Lin Biao); 4) «dragging» to his side in the past prominent Confucians among historians, philosophers and ideological workers (for example, philosopher Feng Yulan).

Recently, China has intensified the process of revising the results of the «cultural revolution». Having survived the onslaught of the «cultural revolution», Confucianism was succeeded «rehabilitated» and included in the ideological doctrine of modern China.

Key words: Confucius, Mao Zedong, «cultural revolution», «new man», ritual, «sons of respect».

НЕОКОНФУЦИАНСТВО В ПЕРИОД «КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В КИТАЕ

А. Г. Безродный, Хо Янь (КНР)

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина, Харьков, Украина

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния на процесс становления современного неоконфуцианства такого важного общественно-политического явления в истории современного Китая, как «культурная революция». Нами поставлена задача – рассмотреть «противостояние» идей и постулатов, пропагандируемых в своё время идеологами «культурной революции», и базовых положений неоконфуцианства. Одним из идеологических стержней (наряду с доминирующим марксизмом) социального устройства в Китае является неоконфуцианство. Последнее прошло трудный путь трансформаций и давлений со стороны господствующих в разное время идеологических векторов, например, таких как «движение за новую культуру» или «культурная революция». Каждое из этих течений декларировало необходимость общественных преобразований.

Период «культурной революции» характеризуется активной мировоззренческой борьбой против неоконфуцианства. В Китае был провозглашён курс на формирование «нового человека». Человека «пластичного» и открытого для новых социальных трансформаций. Мао Цзэдун видел угрозу для подобных преобразований в конфуцианстве с его акцентами на традиции и ритуал. Условно новое столкнулось с необходимостью очистить себе дорогу от пережитков старого.

В последнее время в Китае активизировался процесс пересмотра итогов «культурной революции». Устояв под натиском «культурной революции», конфуцианство в последующем было успешно «реабилитировано» и включено в идеологическую доктрину современного Китая.

Ключевые слова: Конфуций, Мао Цзэдун, «культурная революция», «новый человек», ритуал, «сыновняя почтительность».

НЕОКОНФУЦИАНСТВО В ПЕРІОД «КУЛЬТУРНОЇ РЕВОЛЮЦІЇ» В КИТАЇ

А. Г. Безродный, Хо Янь (КНР)

Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна, Харків, Україна

Анотація. Стаття присвячена аналізу впливу на процес становлення сучасного неоконфуціанства такого важливого суспільно-політичного явища в історії сучасного Китаю, як «культурна революція». Нами поставлено завдання –

розглянути «протистояння» ідей і постулатів, пропагованих свого часу ідеологами «культурної революції» й базових положень неоконфуціанства. Одним з ідеологічних стрижнів (поряд з домінантним марксизмом) соціального устрою в Китаї є неоконфуціанство. Останнє пройшло важкий шлях трансформацій та утисків з боку панівних у різний час ідеологічних векторів, наприклад, таких, як «рух за нову культуру» або «культурна революція». Кожна з цих течій декларувала необхідність суспільних перетворень.

Період «культурної революції» характеризується активною світоглядною боротьбою проти неоконфуціанства. У Китаї був проголошений курс на формування «нової людини». Людини «пластичної» та відкритої для нових соціальних трансформацій. Мао Цзедун бачив загрозу для подібних перетворень у конфуціанстві з його акцентами на традиції і ритуалі. Умовно нове зіткнулося з необхідністю очистити собі дорогу від пережитків старого.

Останнім часом у Китаї активізувався процес перегляду підсумків «культурної революції». Встоявши під натиском «культурної революції» конфуціанство в подальшому було успішно «реабілітоване» і включене в ідеологічну доктрину сучасного Китаю.

Ключові слова: Конфуцій, Мао Цзедун, «культурна революція», «нова людина», ритуал, «синівська шанобливість».

Актуальність проблеми. Стремительный рывок современного Китая в группу мировых индустриальных лидеров диктует необходимость детального изучения внутренних общественно-политических процессов, происходящих в государстве. Одним из идеологических стержней (наряду с доминирующим марксизмом) социального устройства в Китае является неоконфуцианство. Последнее прошло трудный путь трансформаций и давлений со стороны господствующих в разное время идеологических векторов, например, таких, как «движение за новую культуру» или «культурная революция». Каждое из этих течений декларировало необходимость созидания «нового человека». Причём главной силой, противостоящей процессам социальных преобразований, рассматривалось укоренившееся в обществе учение Конфуция. Анализу «противостояния» официальной государственной политики и неоконфуцианства в период «культурной революции» и посвящена наша статья. Особенно следует отметить, что в данный момент времени в Китае происходит активный пересмотр итогов «культурной революции».

Анализ исследований и публикаций показывает, что в отечественной (украинской) интеллектуальной среде можно фиксировать почти полное отсутствие интереса к исследованию феномена неоконфуцианства. На подобную ситуацию следует особо обратить внимание в связи со стремительным возрастанием роли Китая в современном глобализованном мире. В мире где «статические границы» утрачивают свою прежнюю роль, становясь проницаемыми для различных культурных и идеологических проявлений, проникающих «сквозь границы». Среди рассмотренных нами работ, затрагивающих тематику формирования современного неоконфуцианства, можно выделить публикации следующих авторов: Н. А. Абрамова, А. Г. Васильева, А. М. Карапетьянца, А. И. Кобзева, Н. В. Крылова, А. Е. Лукьянова, В. В. Малявина, Л. С. Переломова, И. И. Семенко, Е. В. Середкина, М. Л. Титаренко. Непосредственно главные аспекты «культурной революции» осветили в своих трудах такие авторы, как О. Б. Борисов, Ю. М. Галенович, Л. П. Делюсин, В. Н. Усов. Отметим также китайских

исследователей: Го Можо, Сунь Ятсен, Сун Юань, Чжэн Цзядун, Фан Кэли, Фэн Юлань, Хуан Цзунси, Цзя Линьсян.

Цель статьи заключается в анализе влияния на процесс становления современного неоконфуцианства такого важного общественно-политического явления в истории современного Китая, как «культурная революция». Нами поставлена задача – рассмотреть «противостояние» идей и постулатов, пропагандируемых в своё время идеологами «культурной революции» и базовых положений неоконфуцианства.

Изложение основного материала.

Прежде, чем мы перейдём к рассмотрению механизма «противостояния» конфуцианства и такого общественно-политического явления, как «культурная революция», кратко остановим на описании последнего.

«Культурную революцию» принято рассматривать в качестве непосредственной реакции на «провал» стратегии индустриального «большого скачка», как полагали ряд видных партийных лидеров (Лю Шаоци и Дэн Сяопин и др.). Её активная фаза происходила с 1966 по 1976 годы. Это десятилетие принято называть наиболее кровавым периодом в истории современного Китая [5; 6].

Какие же идеологические цели и задачи легли в основание «культурной революции»? По мнению самого Великого Кормчего, в Китае возникла необходимость в формировании «нового человека». Человека, способного принять идеи модернизации и индустриализации. Индивида, способного безболезненно откинуть старые общественные и культурные идеалы и сделать решительный шаг в сторону нового (в последующем – глобализированного) «модернового мира». По замыслу Мао в модернизированный новый мир должен был вступить «новый человек». В антропологическом (философский аспект) смысле это должен быть более совершенный человек. Индивид, способный совершить эпохальную модернизацию как производства, так и самого себя.

Для достижения поставленной цели – создания «нового человека» – Мао предложил преодолеть «четыре препятствия» (или «четыре пережитка»), а именно: 1) старые идеи; 2) старая культура; 3) старые обычаи; 4) старые привычки [4; 10]. Устранение этих препятствий, по мнению Великого Кормчего, должно привести к постепенному формированию «нового человека».

Отметим, что великая цель – становление «нового человека» попутно сочеталась с устранением видного конкурента Председателя Мао в партийной иерархии (Лю Шаоци). Впрочем, как и всегда великое (созидание «нового человека») и меркантильно малое («устойчивость кресла») сочетается в период грандиозных социальных трансформаций.

Стратегию борьбы с конфуцианством в период «культурной революции» можно свести к следующим основным направлениям: 1) выпуск брошюр направленных на дискредитацию учения Конфуция; 2) «выкорчёвывание» активных носителей конфуцианства среди интеллигенции и университетских учителей, проведение активных агитационных мероприятий среди «малограмотного населения»; 3) показательные репрессии против партийных лидеров «зараженных» идеями конфуцианства (в частности, борьба против «паршивой собаки» – Линь Бяо); 4) «перетаскивание» на свою сторону в прошлом видных конфуцианцев среди историков, философов и идеологических работников (например, философа Фэн Юланя) [2–4]. Ниже мы представим краткую «расшифровку» изложенных положений.

Активная агитация и контрагитация. Основным иллюстративным материалом идеологической борьбы против идей Конфуция являлись «маленькие с примитивными картинками» книжечки по цене 1 фэнь (самая мелкая монета на тот момент в Китае). В этих «книжках с картинками» в иронической форме высмеивались основные положения конфуцианства. Общедоступность (минимальна цена и многомиллионные тиражи), простота и карикатурность изложения, а также декларируемая государством необходимость изучения данных материалов привела к резкому падению популярности идей конфуцианства. Особенно в среде простого и малограмотного населения.

Существенный вклад в дело идеологического противостояния (правда, отметим, что прямая критика конфуцианства звучала не так открыто) внесла «Маленькая красная книжечка» (или нередко называемая как «Цитатник Мао») [9]. Особенно следует отметить, что «Маленькая красная книжечка» была составлена в 1966 году (начало «культурной революции») Линь Бяо. Книга включала в себя необходимые для непосредственного изучения (а нередко – рекомендуемые для заучивания) цитаты из официальных речей или высказываний Мао Цзэдуна.

В предисловии к изданию Линь Бяо отмечал: «Изучайте труды Председателя Мао Цзэдуна, слушайте его советов, поступайте по его указаниям» [9, с. 5]. Отметим, что автор этих строк через несколько лет был репрессирован человеком, чьи «советы и указания» он призывал «слушать и изучать»!

«Маленькая красная книжечка» стала своеобразным манифестом создания «нового человека», главного тезиса «культурной революции». Напомним, что основными аспектами этого «строительства» является последовательный отказ от: старых ценностей; старой культуры; старых обычаев и привычек. «Новое» должно прийти на смену «старому».

Прежде, чем мы проанализируем противодействие «нового человека» идеям гуманности конфуцианства, вкратце напомним основные положения учения Конфуция о человеке. Выделим главные из них: «ритуал», «человеколюбие» (или «гуманность»), «справедливость», «благородный муж» [8].

Человек в антропологии Конфуция – это индивид, всецело подчинённый и следующий предписаниям «ритуала». Иными словами, человек, поступки которого строго регламентированы и традиционны. «Ритуал» в некотором аспекте есть синоним понятиям «обязанность» «традиция» (исторической детерминированности моральных норм и поведенческих актов).

«Конфуцианский человек» поступает так, как ему указано «небом» и предписано прежним ходом вещей. Такую личность невозможно переустроить под влиянием новых революционных идей. Такой человек «обречён» вечно быть «старым человеком». Навечно «вмонтированным» в «ритуал». Такому человеку уже не стать «новым человеком». Напротив, новая эпоха трансформаций провозглашала следующее: «Мы научимся тому, чего не знаем. Мы способны не только разрушить старый мир, но построить новый» [9, с. 215].

Председатель Мао активно выступал против пропагандируемых конфуцианством семейных ценностей, а, как следствие, культы семьи [9; 10]. Напротив, Конфуций указывал на идею «сяо» или «сыновней почтительности». В частности, он писал: «Дома младшие почтительны к родителям, а на стороне послушны старшим, осторожны и правдивы, полны любви ко всем...» [8, с. 16]. Идеалом «культурной революции» был тезис о разрыве с традиционными ценностями. Человека попытались оторвать от своих «родственных корней». Был издан указ о поощрении «доносительства» на своих близких. Подобное явление

было выше понимания любого простого китайца. Это был мощнейший удар по глубинным культурным основаниям и человеческому миропониманию простого китайца.

Борьба против «носителей» старых идей в массах. Идеологи Китая полагали (и не без основания), что, кроме «пассивной» агитации, существенную роль в борьбе против конфуцианства должны были сыграть и более «активные» методы контрпропаганды. Для этих целей были сформированы следующие боевые отряды: 1) «Хунвейбины» (красные охранники), в основном состоявшие из школьной и студенческой молодёжи; 2) «Цзаофани» (бунтари) – молодые рабочие и служащие.

Данные подразделения служили главной ударной силой «Великой пролетарской культурной революции». Они «надзирали» и активно навязывали базовые ценности «культурной революции». Все несогласные или «недостаточно прилежные» подвергались различным формам физического насилия (по некоторым данным, в ходе «культурной революции» было репрессировано до 100 миллионов человек).

«Цитатник» изречений Мао, вышедший в миниатюрном «карманном формате» (для удобства ношения) и колоссальными миллиардными тиражами, соизмеримыми только с тиражами канонических текстов основных мировых религий, необходимо было не только изучать, но и носить при себе. «Хунвейбины» могли в любой момент проверить наличие «Красной книжечки», а при её отсутствии прямо на месте убить «идеологического вырожденца».

Борьба против лидеров, «заражённых идеями конфуцианства». Наиболее иллюстративным примером данного социально-политического явления является так называемое «дело Линь Бяо» – маршала и министра обороны (надо учитывать роль военных в Китае на тот исторический момент), а также официально носящего титул – «Преемник Председателя Мао», одного из идеологических отцов «культурной революции», призывавшего к «замене» старой мировоззренческой традиции на новую, построенную на искоренении конфуцианства из общественного сознания.

Линь Бяо был обвинён в распространении идей Конфуция, а при обыске у него нашли «крамольную литературу» конфуцианского толка. В Китае была развёрнута активная пропагандистская компания «Против Линь Бяо и Конфуция». В частности, высмеивая конфуцианское учение, про её основателя писали следующее: «Старикан Кун, этот тип, во-первых, не понимал революционной теории, во-вторых: он не умел заниматься производственным трудом, был начисто лишён каких-либо талантов и являл собой большой мешок, наполненный трухой... Его знания производства, равнялись нулю... Трудовой люд взирал на старикана Куна как на крысу, перебегающую улицу, которую все гонят и бьют» [7].

В качестве дописка к обвинению в преклонении перед Конфуцием, Линь Бяо обличили в заговоре против Мао Цзэдуна. При попытке бегства в СССР его самолёт разбился над территорией Монголии.

«Перетаскивание» на свою сторону философов, разделяющих конфуцианство. Наиболее иллюстративной в данном аспекте является судьба великого китайского философа Фэн Юланя (1895–1990), известного у нас по книге «Краткая история китайской философии» [12]. Фэн Юлань получил философское образование как непосредственно в Китае, так и в США. Это позволило ему стать своего рода «мостиком» между двумя цивилизациями, передать все достижения китайской философии на Запад и в обратном направлении познакомить Восток с

западной философской традицией. Профессора принято рассматривать как видного специалиста в вопросах конфуцианства (хотя в круг его интересов входил даосизм и буддизм).

В период «культурной революции» видный философ был «вынужден» публично отречься от конфуцианства. Принято считать, что ускоренной «перековке» Фэн Юланя способствовали несколько «дружеских бесед» с Председателем Мао.

Подобная «трансформация» оказала сильное воздействие на мировую философскую общественность. К этому моменту его «Краткая история китайской философии» вышла на английском языке, поэтому многие общественные деятели не смогли принять отход китайского мыслителя от канонов конфуцианства.

Фэн Юлань входил в «Пролетарский штаб по делам культурной революции», вошедший в историю Китая компанией «прикрыть лавку Конфуция», а также травлей Линь Бяо.

Активная часть «культурной революции» завершилась в 1976 году, в год ухода из жизни её основателя – Мао Цзэдуна. Хотя власть была временно захвачена так называемой «бандой четырёх», которую возглавила жена Великого Кормчего – Цзян Цин [1–3]. Последняя попыталась «подхватить знамя», выпавшее из рук супруга. Эта группа обрушила репрессии на тех, кто выступал против «культурной» революции, а именно: Джо Эньлая (старого партийного функционера, одного из основателей «движения за новую культуру»); Дэн Сяопина (в последующем активного реформатора Китая, «отца-основателя» современного технологического и социального рывка). Однако в 1981 «банда четырёх» году была арестована и «разгромлена». Эпоха Мао с её социально-политического эксперимента окончательно стала достоянием истории.

При подведении окончательных итогов «культурной революции» в официальной партийной доктрине указывается на существенные ошибки при её проведении. Однако отмечается, что партия только на 30 % осуждает формы и методы проведения «культурной революции», а на 70 % (как это характерно для китайского мировоззрения) оценивает их как положительные [5; 10; 11].

Выводы. Период «культурной революции» характеризуется активной мировоззренческой борьбой против неоконфуцианства. В Китае был провозглашён курс на формирование «нового человека», человека «пластичного» и открытого для новых социальных трансформаций. Мао Цзэдун видел угрозу для подобных преобразований в конфуцианстве с его акцентами на традиции и ритуал. Условно новое столкнулось с необходимостью очистить себе дорогу от пережитков старого.

Устояв под натиском «культурной революции» конфуцианство в последующем было успешно «реабилитировано» и включено в идеологическую доктрину современного Китая.

References

1. Borisov, O. B. (1981). *From the history of Soviet-Chinese relations in the 50 years: (to the debate in China about Mao Zedong)*. M., 351 p. (in Russian).
2. Burlatskiy, F. M. (1979). *Mao Zedong and his heirs*. M., 400 p. (in Russian).
3. Galenovich, Yu. M. (2005). *Death of Mao Zedong*. M., 672 p. (in Russian).
4. Delyusin, L. P. (1967). «Cultural Revolution» in China. M., 48 p. (in Russian).
5. Delyusin, L. P. (2004). *China in search of development*. M., 445 p. (in Russian).

6. *Vasilev, L. S., Lapina, Z. G., Meliksetov, A. V., Pisarev, A. A. (2002). The history of China. Textbook. Ed. A. V. Meliksetov, 2nd edition, rev. and suppl. M.: MGU Publishing House, 736 p. (in Russian).*

7. *Criticism of Lin Biao and Confucius. [Electronic resource].*
<http://ru.wikipedia.org/wiki/Критика>

8. *Confucius sayings and aphorisms. Lunyuy (2014). Confucius. M.: Eksmo. 480 p., (in Russian).*

9. *Mao Zedong (2007). Little Red Book (Quote). M. : Publishing house Algorithm. [Electronic resource].* <https://royallib.com>

10. *Courtois, S., Vert, N., Panne, J. (2001). The black book of communism. Crimes, terror, repression. M.: Three centuries of history. 689 p. (in Russian).*

11. *Short, F. (2001). Mao Zedong / trans. from English Yu. G. Kiryak. – M. : LLC Publishing House AST. 608 p. (in Russian).*

12. *Feng Yulan (1998). Brief history of Chinese philosophy / Feng Yulan – St. Petersburg: Eurasia. 376 p. (in Russian).*

Received 27.06.2019

Received in revised form 27.07.2019

Accepted 30.07.2019